

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

В статье рассматриваются вопросы о необходимости участия и роли потерпевшего в стадии исполнения приговора. Уделено внимание обеспечению судом прав потерпевшего в уголовно-процессуальной деятельности на этой стадии уголовного процесса. Показана история вопроса появления потерпевшего в стадии исполнения приговора, развитие и трансформация законодательства в этом направлении. Проанализирована позиция Конституционного суда РФ по вопросу обеспечения участия потерпевшего в рассмотрении судом вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора. Высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, приговор, исполнение приговора, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена наказания, доступ к правосудию, судебная защита.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве одной из целей уголовного судопроизводства провозгласил необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Эта цель достигается как благодаря усилиям государства в лице органов и должностных лиц, ведущих производство по делу, так и благодаря усилиям самих потерпевших и их представителей. В связи с этим законодатель предоставил потерпевшему полномочия, реализуя которые он может, во-первых, добиваться компенсации причиненного преступлением вреда, и, во-вторых, быть уверенным в том, что справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, завершившееся приговором, гарантирует ему в дальнейшем спокойную жизнь и безопасность.

Под безопасностью в данном случае понимаются не только меры физической защиты, предпринимаемые в ходе расследования уголовного дела и его рассмотрения судом. Безопасность — это и право потерпевшего на спокойную жизнь на протяжении всего периода исполнения наказания, назначенного осужденному в соответствии с приговором суда, в первую очередь, наказания в виде лишения свободы. Это гарантия того, что на протяжении времени, необходимого, по мнению суда, для исправления осужденного, тот не совершит повторных противоправных действий в отношении потерпевшего и его близких.

Однако участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве нередко фактически оканчивается вынесением приговора суда. В пересмотре приговора в апелляционном, кассационном, надзорном порядке потерпевший участвует далеко не всегда. Так сложилось исторически, и до последнего времени эта практика полностью основывалась на законе, в стадии исполнения приговора потерпевший никакого участия не прини-

---

* © Иванов В.В., 2014

Иванов Вячеслав Васильевич (ivanov_sl@ Rambler.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1

мает. Сравнительно недавно данное положение стало меняться. Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 221-ФЗ ст. 399 УПК РФ была дополнена частью 2.1, закрепляющей возможность участия потерпевшего в рассмотрении судами вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким. Что побудило законодателя изменить сложившуюся на протяжении десятилетий систему отношений?

В отечественной литературе и правоприменительной практике сложилось традиционное представление о том, что участниками стадии исполнения приговора являются осужденный, защитник, прокурор, представитель органа исполняющего наказание и, конечно же, суд, который полномочен разрешать вопросы, возникающие на данной стадии (условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от отбывания наказания и др.). На первый взгляд, ни о каком участии потерпевшего на этой стадии речи идти не может. Во многом такая система отношений сформировалась под влиянием традиционных представлений о сущности института уголовного наказания и его целях. В теории уголовного права наказание на протяжении многих десятилетий рассматривается как правоотношение между преступником и государством. Вполне логично, что в эти правоотношения не вовлекаются частные лица, в т. ч. и потерпевшие, которые прямого отношения к процессу исполнения приговора не имеют. Взгляд на наказание как на правоотношение пришел на смену существовавшей ранее теории, ставящей знак равенства между наказанием и карой. В такой системе отношений потерпевшему тоже не было места.

В определенной мере это справедливо, поскольку государство не должно поощрять кровожадность потерпевших, и их позиция по вопросу о виде и мере наказания, высказанная в прениях сторон, хотя и учитывается судом при постановлении приговора, но не имеет обязательного значения. Также у потерпевшего есть еще один инструмент — право на подачу жалобы, в которой он может высказать свое несогласие с назначенным наказанием и добиваться его ужесточения. Право на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, потерпевший может реализовать, участвуя в деле в качестве гражданского истца. Поэтому на стадии исполнения приговора он имел и имеет право отстаивать свои материальные интересы, заявленные в гражданском иске и удовлетворенные в приговоре суда. Однако исчерпываются ли этим интересы потерпевшего на стадии исполнения приговора? Ответить на данный вопрос утвердительно не представляется возможным.

Общеизвестно, что при постановлении судом обвинительного приговора потерпевшего больше всего интересуют вопросы о виде и размере наказания и размере удовлетворенных судом исковых требований. Поэтому потерпевший, активно добивавшийся изобличения обвиняемого в совершении преступления, участвовавший в доказывании как в ходе досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства, способствовавший наиболее полному и тщательному исследованию обстоятельств дела, после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению имеет право надеяться, что на протяжении того времени, которое указано судом, осужденный, находясь в условиях изоляции от общества, не совершит никаких посягательств на его права и законные интересы. Однако по отбытии определенной законом части наказания и при наличии установленных законом оснований у осужденного появляется реальный шанс на условно-досрочное освобождение или сокращение размера наказания иным законным способом. Право потерпевшего на безопасность оказывается под угрозой нарушения, поскольку осужденный за время нахождения в изоляции от общества может озлобиться, считать главным виновником произошедшего потерпевшего и вынашивать планы мести, но законные интересы

потерпевшего на этом этапе уголовного судопроизводства никак не защищены. Потерпевшего до последнего времени не уведомляли ни о заявлении такого ходатайства, ни о дате и месте судебного заседания по его рассмотрению, в связи с чем он не имел возможности довести до сведения суда свою позицию по вопросам об условно-досрочном освобождении, об изменении вида наказания и т. п. Не вызывает сомнений, что потерпевший должен знать о принимаемых на этой стадии решениях, чтобы иметь возможность оценить реальность и размеры возникшей для своих прав угрозы, и на основании этого обезопасить свое жилище и имущество, принять решение о возможной смене места жительства, анкетных данных и т. п., либо не предпринимать указанных действий ввиду маловероятности повторного совершения преступления. Международный опыт последних десятилетий нацелен на необходимость извещения потерпевшего о подобных решениях, а также и на учет его мнения [1, с. 89–91]. В связи с этим следует приветствовать дополнение статьи 399 УПК РФ частью 2.1, предписывающей извещать потерпевшего о времени и месте судебного заседания и предоставлении возможности личного участия в этом заседании. Такие нововведения, безусловно, направлены на обеспечение прав потерпевшего и на завершающей стадии уголовного процесса.

Не прошло и года с момента появления рассматриваемой ч. 2.1 ст. 399 в законе, как 18 апреля 2014 г. Конституционный суд РФ в своем постановлении №-5П рассмотрел вопрос о соответствии Конституции РФ нормы, наделяющей потерпевшего правом на участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, и пришел к весьма интересным выводам.

Исходя из обязанности государства обеспечивать лицам, потерпевшим от преступлений, доступ к правосудию с тем, чтобы они имели возможность отстаивать свои имущественные и неимущественные интересы, в том числе путем обжалования судебных решений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, осужденных за эти преступления, федеральный законодатель дополнил статью 399 УПК Российской Федерации частью второй. 1, предусматривающей возможность участия потерпевшего либо его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении судом вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 23 июля 2013 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), а часть первую статьи 79 УК Российской Федерации, определяющую требования, соблюдение которых необходимо для применения условно-досрочного освобождения, — указанием на полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда (пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»).

Но обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания — такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирова-

ния на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего. Данная правовая позиция в равной мере распространяется на стадию исполнения приговора.

Справедливо исходя из того, что конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу, которая, не предопределяя самого по себе решения по существу вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с обеспечением его личной безопасности, защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда, Конституционный суд приходит к выводу, что реализация потерпевшим этого права не должна осуществляться с нарушением принципа процессуальной экономии, т. е. приводить к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (особенно если количество потерпевших по делу исчисляется десятками и сотнями) и, как следствие, к чрезмерно длительному пребыванию осужденного в состоянии ожидания судебного решения и неопределенности относительно своего правового положения. Обеспечение баланса прав осужденных и потерпевших во многом предопределяется наличием в распоряжении суда, рассматривающего ходатайство об условно-досрочном освобождении, организационных механизмов, позволяющих получить актуальную информацию о местонахождении потерпевшего и тем самым считать его извещенным о поступлении соответствующего ходатайства.

Обязывая законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на оптимизацию порядка уведомления потерпевших по уголовному делу о судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного по данному уголовному делу от отбывания наказания, в том числе в части распределения функций по обеспечению их информирования между администрацией учреждения или органа, исполняющих наказание, и судом, Конституционный суд указал, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений извещения о дате, времени и месте проведения судебного заседания по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания направляются потерпевшим, их законным представителям и (или) представителям по адресам, имеющимся в распоряжении суда, указанным самими потерпевшими, их законными представителями и (или) представителями, а также адресам, указанным в материалах уголовного дела; суд также вправе запросить необходимые сведения, если они отсутствуют в полученных им материалах как у суда, в котором хранится уголовное дело, так и у администрации учреждения или органа, исполняющих наказание.

К сожалению, в настоящее время далеко не всегда суды, рассматривающие ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, принимают необходимые меры по извещению потерпевших. Известны случаи, когда положения ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ попросту игнорируются. Представляется, что толкование данное Конституционным судом РФ по вопросу направлено на обеспечение неспешного перехода судебной практики в сторону своевременного оповещения потерпевших. Остается надеяться на законодателя, который в кратчайшие сроки внесет необходимые коррективы в столь нужную норму закона, обеспечив эффективную защиту прав потерпевших и в стадии исполнения приговора.

Библиографический список

1. Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Российская газета. 2014. 28 марта.

References

1. Brusnitsyn L. On the rights of an injured person on the stage of execution of a sentence. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2013, no.6 [in Russian].
2. Decree of the Constitutional Court dated March 18, 2014 no. 5-P On the constitutionality of part 1 article 399 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of Ketovsky district court of the Kurgan Region in *Rossiiskaya Gazeta*, 2014, March 28 [in Russian].

V.V. Ivanov*

**ENSUREMENT OF RIGHTS OF AN INJURED PERSON
ON THE STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE**

In this article the questions on the necessity of participation and role of an injured person on the stage of execution of a sentence. Attention is given to the ensuring the rights of an injured person by the court in criminally-remedial activity on this stage of criminal process. The historical background of emergence of an injured person on the stage of execution of a sentence, development and transformation of legislation in this direction is shown. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the question of participation of an injured person in the court's consideration of issues arising in the process of execution of a sentence is analyzed. Suggestions on improving the existing legislation are expressed.

Key words: criminal procedure, injured person, sentence, execution of a sentence, conventional pre-schedule relief from serving the punishment, substitution of punishment, access to justice, judicial protection.

---

* *Ivanov Vyacheslav Vasilievich* (ivanov_sl@rambler.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.